

до тех пор, пока не увидела, что дело «завоевания власти» уже заканчивается в ее пользу. Народ же искал в революции средства освободиться от двойного гнета - нужды и политического бесправия.

На одной стороне оказались, таким образом, те, кого «государственные люди», «люди порядка» называли уже тогда «анархистами», и с ними несколько поддерживавших их человек из буржуазии - большей частью члены Клуба кордельеров и некоторые члены Клуба якобинцев. Что же касается до «государственных людей» и «защитников имуществ», как говорили тогда, то их точной выразительницей была та политическая партия, которая впоследствии получила название жирондистов, т. е. партия политиков, группировавшихся в 1792 г. вокруг Бриссо и министра Ролана.

Мы уже говорили в гл. XV о том, к чему сводилась так называемая отмена феодальных прав в ночь на 4 августа и каковы были постановления, принятые Собранием между 5 и 11 августа; посмотрим теперь на дальнейшее развитие этого законодательства в 1790 и 1791 гг.

Но ввиду того, что вопрос о феодальных правах - главный вопрос революции и что он был разрешен только в 1793 г., после изгнания жирондистов из Конвента, мы вновь изложим вкратце, рискуя даже некоторыми повторениями, в чем заключались августовские законы 1789 г., а затем уже перейдем к тому, что было сделано в два последующих года. Это тем более необходимо, что, несмотря на то что отмена феодальных прав была главным делом Великой революции, по этому вопросу в исторической литературе царствует печальное смешение понятий. На этом вопросе произошли самые ожесточенные и кровопролитные столкновения повсеместно в земледельческой Франции, а также и в Париже, в стенах палаты; и из всего, сделанного революцией, отмена феодальных прав оказалась самым прочным завоеванием, удержавшимся, несмотря на все дальнейшие превратности в политических судьбах Франции в течение XIX в. На этом следует остановиться.

Раньше 1789 г. те, кто стремился к обновлению общественного строя, были, несомненно, далеки от мысли, чтобы феодальные права могли быть вполне отменены. Даже об уничтожении злоупотреблений феодального строя думали немногие, и дело шло лишь о том, возможно ли, как выражался Неккер, «уменьшение особенных прав помещика». Вопрос об *уничтожении* феодальных прав был поставлен уже революцией.

«Всякая собственность без исключения останется неприкосновенной, - вот слова, которые были вложены в уста короля при открытии Генеральных штатов, - и Его величество понимает под названием собственности десятину, чинш, ренту, обязательства феодальные и по отношению к помещику, и вообще все права, и прерогативы (права классовые), полезные или почетные, связанные с землями и поместьями, принадлежащими частным лицам».

Никто из будущих революционеров не протестовал тогда против такого понимания прав помещиков и землевладельцев.

«Но земледельческое население, - говорит Даллоз, известный автор большого юридического словаря, которого никто не заподозрит в революционном пристрастии, - земледельческое население понимало обещанную свободу иначе; повсюду в деревнях началось восстание: крестьяне поджигали замки, уничтожали архивы, записи платежей и повинностей и проч.; и в очень многих местностях помещики подписали отречение от своих прав» (Статья Феодализм)¹.

Тогда, при зареве крестьянского восстания, грозившего принять широкие размеры, произошло заседание 4 августа.

Национальное собрание издало, как мы видели, постановление, или, вернее, принципиальное заявление, в 1-м пункте которого говорилось:

«Национальное собрание совершенно отменяет феодальный строй».

Впечатление, произведенное этими словами, было громадно. Они потрясли Францию и Европу. Ночь 4 августа называли «Варфоломеевской ночью земельной собственности»². Но на другой же день Собрание, как мы видели, одумалось. Рядом декретов, или, вернее, постановлений, от 5, 6, 8, 10 и 11 августа оно восстановило и поставило под покровительство конституции все, что было *существенного* в феодальных правах. Отказываясь за немногими исключениями от тех личных повинностей, которыми они пользовались, помещики тем более старательно закрепляли за собой все те, часто не менее

¹ Dalioz M. D Jurisprudence generale du royaume. Repertoire methodique et alphabetique..., v. 1-44. Paris, 1845-1870, article «Feodalisme».

² Варфоломеевской ночью называют ночь 24 августа 1572 г., когда в царствование Карла IX католики в Париже стали поголовно убивать протестантов.